

Не терять исторической перспективы!

«Комсомол – моя судьба!» Эти слова стали истинно судьбоносными для такого легендарного человека, как Алексей Георгиевич Оборотов. Двадцать лет своей жизни он связал с комсомольской деятельностью. В преддверии юбилея комсомола Алексей Георгиевич рассказал «Правде Москвы» о своей удивительной судьбе.

Впечатлений за мою долгую жизнь хватает. Ещё до того, как вступить в комсомол, я побывал в Артеке в последнюю мирную смену – в мае сорок первого. Для меня, мальчишки из города Ельца Орловской области, Артек стал чем-то необыкновенным. До сих пор помню его живо и ярко, хотя прошёл уже не один десяток лет.

Немцы быстро продвигались на восток, 22 июня началась война, а 3 октября пал Орёл. Мой отец, Георгий Сергеевич, был рабочим и секретарём партийной организации известкового завода имени Кирова, поэтому нас с матерью срочно эвакуировали в Саратовскую область, а уже потом мать отправила меня к тётке, в область Самаркандскую. Летом я работал на хлопковых полях, осенью – на уборке урожая сахарной свёклы. В мае 1943 года в бою на западном фронте погиб мой отец, политрук, старшина роты.

В этом же месяце я вступил в комсомол, а уже осенью того же года стал делегатом Самаркандской отчётно-выборной конференции. Можно сказать, с этого момента и начался мой путь в комсомоле. Представляете – шла война, а демонстрации в комсомольских организациях продолжала существовать!

После войны, проделав долгий путь, я вернулся в Елец, совершив долгое путешествие на перекладных под присмотром офицеров Красной армии, ехавших кто на фронт, кто на учёбу в военную академию в Москву. В Ельце пошёл в восьмой класс, через год школы разделили на мужские и женские. В нашей была потрясающая секция лыжного спорта, наш тренер, мастер спорта, работал в орловском Суворовском училище. Я так увлёкся лыжами, что все школьные годы был чемпионом города по лыжному спорту, а в последний стал чемпионом и Орловской области, выиграв забег на пять километров.

После школы я поступил в Московский энергетический институт, на факультет электрификации промышленности и транспорта. Меня сразу же включили в сборную команду института. Зимой нас возили в Фирсановку, в дом отдыха «Энергия», где мы активно

тренировались. А ведь надо было ещё и с учёбой совмещать! Питание в студенческой столовой, конечно, было скудным, но как участник сборной я получал так называемые талоны УДП – усиленного дополнительного питания.

На втором курсе я стал членом профсоюзного бюро курса, ответственным за спорт, на третьем – членом курсового комсомольского бюро, ну а к пятому дорос до секретаря комитета комсомола. В 1953 году был в почётном карауле у гроба И. В. Сталина. Студенческая организация, которой я руководил, включала десять тысяч комсомольцев. Работать с ними было чрезвычайно интересно, и в памяти – всё только хорошее и светлое. На собраниях активно обсуждали книгу М. И. Калинина «О коммунистическом воспитании молодёжи» (её и нынешней молодёжи было бы не худо почитать!), поднимали всевозможные актуальные темы, например, может ли комсомолец быть джентльменом. Проводили «Комсомольские среды», на которые приглашали участников Гражданской войны, интересных лекторов: маршала СССР Михаила Будённого, брата Якова Свердлова, писателя Константина Симонова. Вели очень насыщенную культурную и спортивную жизнь: проводили смотры художественной самодеятельности, устраивали легкоатлетические эстафеты по Лефортовскому кольцу. В институте действовал спортивный клуб, студенческий дом культуры.

Секретарём я пробыл три года, из-за активной деятельности даже затянул защиту дипломной работы. После окончания института хотел пойти по специальности, но меня утвердили инструктором студенческого отдела ЦК ВЛКСМ.

1956 год, я – уже заместитель заведующего отделом ЦК. В Венгрии происходит контрреволюция, и нас с Анатолием Радановым, главным редактором журнала «Молодой коммунист», по просьбе венгерских товарищей направляют туда разобраться, что происходит с молодёжью. Всего туда направили двадцать комсомольских руководителей. С молодыми

венгерскими коммунистами, работавшими с молодёжью, у нас сложились очень близкие, братские отношения. Вскоре был создан Венгерский комсомол. Нашу работу высоко оценили и в Советском Союзе, и в Венгрии.

Пока стучали колёса поезда, увозившего меня из Будапешта в Москву, меня назначили заведующим отделом ЦК по связям с молодёжью коммунистических стран. А тут приближается всемирный фестиваль молодёжи и студентов! На меня возложили подготовку и проведение студенческой программы, а потом во главе молодёжной художественной группы направили в Париж, на фестиваль фольклора, который проводили студенты Франции.

Хоть мне и медведь на ухо наступил, я очень люблю и слушать песни, и петь! Не могу слышать без слёз «Дан приказ – ему на запад...» Сколько в ней мужества, пассионарности, чистоты и нравственности отношений борцов за народное дело! А ещё очень люблю песню-призыв «И вновь продолжается бой».

Декабрь 1957-го – меня отправляют в Прагу как представителя советских студентов в секретариате Международного Союза Студентов (МСС). А я же иностранных языков не знал! Пришлось

напрячься, за три месяца выучить английский.

В Праге я проработал три года. На студенческом движении отражалась вся международная обстановка, все мировые события. Под ударами холодной войны международное студенческое движение было расколото на две большие группы: западную, проповедовавшую аполитичность и буржуазные ценности, и прогрессивно-демократическую, борющуюся против империализма, колониализма, за мир и демократизацию образования. Оказался раскол и студенческий спорт. Международные зимние и летние игры проводил МСС и одновременно Международная федерация университетского спорта (FISU). Тогда я выдвинул предложение: чтобы национальные студенческие спортивные организации СССР и других стран вступили в FISU и тем самым устранили раскол в спорте. С того момента и по сей день проводятся Всемирные летние и зимние универсиады, недавно они успешно прошли в Казани и Красноярске. В СССР и социалистических странах уровень спорта был очень высоким и позволял наглядно продемонстрировать преимущества социализма.

Я также принимал участие в фестивале молодёжи и студентов в

Вене, участвовал в организации конгресса МСС в Пекине, посетил Китай, Тунис, Кубу. Побывал и в Ираке после того, как там случился переворот и прогнали шаха. Люди, почувствовавшие неимоверную свободу, были очень экзальтированными! Выступать было невозможно – нам в ответ скандировали приветственные и антиимпериалистические лозунги. Когда я сказал, что приехал из Москвы, меня едва не затоптали, так рвались пообщаться! И это притом, что информации о СССР у них никакой не было. Просто народ чувствовал, что есть такой мир, справедливый мир, где нет угнетения.

Я избирался в состав Первомайского райкома, Московского городского и областного комитетов, ЦК ВЛКСМ.

В марте 1953 года я был принят в КПСС в рамках сталинского призыва, а после молодёжного периода моей жизни меня пригласили работать в ЦК КПСС. Я работал также в Представительстве СССР в Совете Экономической Взаимопомощи, Совете министров СССР. Мне посчастливилось встречаться с многими выдающимися деятелями социалистических стран, с Че Геварой, Фиделем и Раулем Кастро, которого я даже учил ходить на лыжах, когда он однажды зимой приехал в Москву. Я принимал участие в организации международных совещаний коммунистических и рабочих партий, проходивших в Москве. Награждён отечественными и зарубежными орденами и медалями. Горжусь тем, что принадлежу к поколению детей войны!

В 1991 году я ушёл на пенсию и стал работать в Международном фонде мира, который возглавлял выдающийся шахматист Анатолий Карпов. В девятилетние годы строил (а кругом шли развал и разруха) санаторий республики Саха (Якутия), а потом много лет его возглавлял. В санатории отдыхали рабочие и оленеводы, педагоги и врачи, представители творческой интеллигенции и простые труженики. Мне присвоено звание заслуженного работника народного хозяйства РС(Я). Указ подписал Президент Республики М. Е. Николаев.

Последние десять лет я – секретарь районного комитета КПРФ в Хамовниках. Но и о молодёжи я никогда не забывал, помогал воссоздать комсомольскую организацию в районе и был с ней в контакте.

Конечно, сейчас свои трудности. Молодёжь по большей части другая. Буржуазия сумела насытить свои ценности, культ денег. Общественные интересы теперь на заднем плане, на переднем – личные.

Но ничего, прорвёмся! Главное, не терять историческую перспективу! Когда я работал в Венгрии, остро стоял вопрос: вокруг чего объединять молодёжь, в головах которой была идеальная сумятица? Какой союз создавать?

Строительство социализма объединяло всех, было смыслом жизни и борьбы. И его идеи всё равно побеждают, несмотря на все зигзаги истории. Я не теряю этой исторической перспективы и призываю своих молодых товарищей никогда её не терять!

Открытие Универсиады в Москве 1973 год

Москва. Митинг комсомольцев и молодежи, посвященный 60-летию ВЛКСМ. 1978 год